

Чжао Цинфэн медленно приблизился и сзади нежно обнял Цинь Хуаня:

— Всё, что касается дел после входа в покои, должно быть под моим контролем.

С этими словами он начал неторопливо развязывать пояс на одежде Цинь Хуаня.

Цинь Хуань, естественно, позволил ему делать своё дело, но тут о чём-то задумался и с усмешкой произнёс:

— Верно, маркиз Чжуннин, годами погрязший в вине и разврате, должно быть, отлично разбирается в постельных утехах. Управлять ими тебе будет привычно.

Руки Чжао Цинфэна на мгновение замерли, и он с горькой улыбкой стал оправдываться:

— Ваше Высочество, вы меня обижаете. Я могу признать, что пил без меры и творил что вздумается, но что до наслаждений — я к ним никогда не прикасался.

— Это правда? — Цинь Хуань повернулся лицом к Чжао Цинфэну и, подавшись вперёд, улыбнулся.

— Разумеется, правда, — Чжао Цинфэн медленно провёл ладонью по слегка покрасневшему лицу Цинь Хуаня. — В моих глазах есть только одна «красота» — это вы, Ваше Высочество. Если вас нет рядом, на ком мне ещё остановить свой взгляд?

Туманный пар поднимался из не слишком просторной деревянной ванны, окутывая всё в комнате лёгкой завесой...

Свет свечей в пологе, отблеск у изголовья.

Мягкое ложе от тела Чжао Цинфэна стало необычайно тёплым. Цинь Хуань лежал, но вдруг сон пропал, и он завёл с Чжао Цинфэном разговор.

— Ты хочешь сказать, что всё это время поддерживал связь с людьми во дворце?

— Не постоянно, связь возобновилась лишь в последние несколько лет, — раз Цинь Хуань не хотел спать, Чжао Цинфэн был готов сопровождать его. — Ваше Высочество, угадайте, кто дал мне возможность попасть во дворец?

Цинь Хуань немного подумал и с сомнением спросил:

— Это... старшая сестра?

Чжао Цинфэн слегка подался вперёд и нежно поцеловал его в лоб:

— Ваше Высочество угадали с первого раза. Это действительно принцесса Лун Янь.

Принцесса Лун Янь приходилась Цинь Хуаню старшей родной сестрой по матери. Считая, сейчас ей уже близко к сорока годам. В то время, до беды в Восточном дворце, она уже вышла замуж за Цзи Вэньчжи, сына из семьи Цзи из Ханьлиньской академии.

— Как поживает старшая сестра? А как дела у семьи Цзи? — Цинь Хуань опустил глаза. В те времена, чтобы развеять подозрения отца-императора, он удалился от военной власти и общался лишь с семьями литераторов, поэтому семья Цзи считалась близким соратником Восточного дворца. После беды с чёрным колдовством его заставили выпить яд, и семья Цзи...

вероятно, не спаслась.

— Теперь принцессу зовут наставница Цзинцы, — Чжао Цинфэн знал, что для Цинь Хуаня это слишком тяжело, но с этим пришлось столкнуться. Единственное, что он мог — быть рядом. — После ухода Вашего Высочества семью Цзи тоже привлекли к ответственности, теперь никого из них уже нет в живых.

Цинь Хуань сжал кулаки, слушая, как Чжао Цинфэн продолжает рассказывать о том, что случилось за эти шестнадцать лет. После того как покойный император велел умертвить собственного сына, он, должно быть, испытал хоть каплю раскаяния и не стал казнить всю семью Лун Янь, а заставил её постричься в монахини без сбрасывания волос в Павильоне Десяти Тысяч Будд, молиться за благополучие страны, и даровал ей имя Цзинцы.

— Я смог найти возможность связаться с принцессой только восемь лет назад. Её ненависть к Хэ Уцину и князю Цзи не уступает Вашей. Все эти годы, пока я был далеко на Северо-Западе, принцесса тайно планировала дела во дворце, — Чжао Цинфэн аккуратно разжал пальцы Цинь Хуаня и переплел их со своими. — Те слуги, что сейчас служат Вашему Высочеству, тоже прошли проверку мной и принцессой. Можете ни о чём не беспокоиться.

— Это я подвёл старшую сестру, в те годы я был слишком слабым, — Цинь Хуань тяжело вздохнул; перед глазами стояли образы тех подданных, что шестнадцать лет назад последовали за ним.

— Принцесса никогда не винила Ваше Высочество, как и те подданные Восточного дворца, кто был вам предан, — Чжао Цинфэн глядя на Цинь Хуаня в свете свечей, тихо утешал его.

— Я знаю... — Цинь Хуань с усилием улыбнулся. Он не пытался сделать вид, что ему всё равно, а давал понять Чжао Цинфэну, что выбрался из тех старых дел, окрашенных кровью и слезами, и теперь, взвалив на себя верность и мужество ради дома и страны, готов дать решающий бой.

Чжао Цинфэн тоже улыбнулся. Он был не только ярким светом, озаряющим шатёр Цинь Хуаня, но и сигнальным огнём, который можно высоко поднять в руках и которым зажечь небо. Он верил, что Цинь Хуань не позволит прошлому сковать себя и непременно пойдёт вперёд, удерживая этот огонь в руках.

— Так решил ли Ваше Высочество, что делать дальше?

Их взгляды встретились, и ответ уже был готов:

— Раз наследный принц Чжаосин вернулся во дворец, естественно, нужно, чтобы все об этом узнали.

— Его Величество уже долго ждёт, прошу Ваше Высочество, князь Инь, следовать за мной.

На следующий день после полудня Цинь Хуаня вызвали в Дворец Тяньлян, расположенный позади зала Цзяньчжан. К его удивлению, на этот раз у дворца его встречал не Ян Вэйчжун с его шайкой, а главный евнух Ли Хуэй, приближённый Цинь Юя.

— Благодарю господина евнуха за то, что проводили.

Цинь Хуань ответил почтительно и вежливо, лишь раз глянув на Ли Хуэя, затем снова опустил глаза. Этот Ли Хуэй был для Цинь Хуаня загадкой.

По идее, этого человека ещё с детства приставили к Цинь Юю мачеха, госпожа Хэ, так что он должен принадлежать к партии Хэ Уцина. Однако Цинь Хуань чувствовал, что в отличие от своего прежнего хозяина из семьи Хэ, Ли Хуэй был предан самому Цинь Юю.

Быть преданным семье Хэ или самому Цинь Юю — разница огромная.

Цинь Хуань осторожно шёл за Ли Хуэем, прошёл через коридор с тёмно-красными занавесками и вошёл во внутренние покои.

— Ваше Величество, князь Инь прибыл.

Во внутренних покоях стояла тишина; за тяжёлыми дверьми не было видно ни одной прислуги, словно их специально удалили. Войти, чтобы доложить, решил только Ли Хуэй.

— Пусть мой маленький племянник войдёт.

Голос Цинь Юя был немного хриплым: либо он заболел, либо... плакал.

Сердце Цинь Хуаня дрогнуло, он смутно догадывался, зачем Цинь Юй сегодня вызвал его. Не выказывая эмоций, он вошёл во внутренние покои и по обычаю поклонился Цинь Юю. Только когда тот приказал встать, Цинь Хуань поднялся и смог разглядеть всё в покоях.

Как он и предполагал, глаза Цинь Юя были красными — он, похоже, только что плакал. А на столе перед ним стояла та самая курильница, накрытая чёрной вуалью.

— Племянник, ты пришёл.

Цинь Юй прочистил горло, пытаясь принять торжественный вид, достойный приёма, но попытавшись, понял, что не сможет, и махнул рукой, глядя на Цинь Хуаня слезящимися глазами.

Рядом Ли Хуэй наклонился к уху Цинь Юя и что-то прошептал — скорее всего, слова утешения, — а затем сам смочил платок и вытер лицо императора.

Цинь Хуань стоял в стороне, и хотя опустил голову, он всё равно видел каждое движение Ли Хуэя и уже сделал выводы. Он дождался, пока Цинь Юй приведёт себя в порядок, и только тогда сделал шаг вперёд.

— Ушедшие уже не вернуться, надеюсь, Ваше Величество сбережёт себя и не будет предаваться чрезмерной скорби.

Видя состояние Цинь Юя, Цинь Хуань тоже чувствовал себя не по себе и не удержался от утешающих слов.

— Я, я знаю, — после того как ему вытерли лицо, Цинь Юй всё ещё выглядел вялым. Он снова взглянул на Ли Хуэя, а потом сказал Цинь Хуаню:

— Сегодня я позвал тебя, чтобы ты сопровождал меня и вместе мы отвезли второго брата в Павильон Десяти Тысяч Будд.

Цинь Хуань на мгновение замер, но потом решил, что это вполне разумно, поклонился и ответил:

— Да, этот слуга готов сопровождать Ваше Величество в этом походе.

Цинь Юй кивнул, поднял курильницу, но, показавшись ему неуместным, передал её в руки Ли Хуэя. Он поднялся из-за стола и вдруг, словно вспомнив о чём-то, посмотрел на Цинь Хуаня, потом перевёл взгляд на курильницу в руках Ли Хуэя и снова на Цинь Хуаня, нечётко пробормотав:

— Племянник... второй брат...?

— Ваше Величество, что случилось?

Цинь Хуань заметил реакцию Цинь Юя и сердце его ёкнуло: неужели он... что-то понял?

Однако Цинь Юй по-прежнему выглядел растерянным. Переведя взгляд туда-сюда несколько раз, он покачал головой:

— Ничего, я, кажется, немного перепутал.

— Если Ваше Величество плохо себя чувствует, не лучше ли перенести на другой день? Это ничего не изменит, — мягко напомнил стоящий рядом Ли Хуэй, тоже заметивший неладное с императором.

Но как только он заговорил об этом, Цинь Юй поспешно замотал головой и упрямо произнёс:

— Нет-нет, я в порядке, поедem сейчас... Пора уже показать старшей сестре второго брата, не заставляйте её ждать.

Сказав это, он поспешно направился к выходу, Ли Хуэю пришлось последовать за ним. Цинь Хуань тайно выдохнул, но сомнения всё ещё оставались: что это было с Цинь Юем, неужели он что-то заметил?

Но будь то собственное перерождение или глупость Цинь Юя — в этом было слишком много непонятного, нельзя ни настаивать, ни проверить, так что оставалось только идти, глядя по ситуации.

Совершил глупость и поплатился. Заблокировали на несколько дней, не знаю, пойдет ли такая правка... Если не пойдет, придется продолжить исправлять... Хнык-хнык.

<http://bllate.org/book/16488/1498085>